

Призывы к расправе? Читаю у Е. Евтушенко: «Во время сталинских чисток он выступал с призывом к беспощадным расправам».

Чего не знает поэт? Многого...

В жуткую для страны и народа пору репрессий 30-х годов М. Шолохов ринулся — смело, безрассудно, истово, рискуя собой! — защищать и обличать. Вот Сталину доносят, что вешенец — заступник «кулаков», «правых оппозиционеров», «участников контрреволюционного восстания» и иных «врагов народа». Вот славная плеяда имен, которых Шолохов пытается спасти от тюрем, расстрелов или унижительных преследований: Л. Гумилев, сын А. Ахматовой, конструктор «Катюши» И. Клейменов, сын А. Платонова, жена «врага народа» артистка Э. Цесарская, критик И. Макарьев, друзья-партийцы и еще, еще.

Все это в прямом противопоставлении Сталину, Ягоде, Ежову, Берии, партначальству у себя на Дону.

Но и это не все. Творчеством увлекочил — отважно! — отношение к черным злодеяниям. Обличительно перо в сценах раскулачивания и партчисток — «Поднятая целина». Острые высказывания против довоенных репрессий — «Они сражались за Родину». Первым живописал — в двух рассказах — с любовью о тех, кто прошел через плен: «В плену» и «В плену».

О тех, кто попал в плен: «В плену» и «В плену».

Евгений Евтушенко ПРОТИВ Михаила Шолохова...

Весы справедливости или прокрустово ложе?

Многих ли Е. А. Евтушенко поставит вровень с М. А. Шолоховым в такой политической плоскости биографий и творчества?

Инакомыслие. Читаю: «После дела Синявского и Даниэля в 1966 году, первого диссидентского процесса, когда впервые после смерти Сталина писателей снова бросили за колючую проволоку, Шолохов не постыдился упрекнуть судей за мягкотелость...».

Все ли знает поэт? Не все...

Шолохов в 60—70-е годы. Потребовал обнародования романа «Доктор Живаго» Б. Пастернака — в обстановке вседержавной клеветы и запрещений. За это удостоился наказания от ЦК. Выступил за напечатание повести «Один день Ивана Денисовича» А. Солженицына — она была предана анафеме самим Сусловым. Выказался за издание литературоведческого труда А. Гурвича, за что был заклеен званием «безродный космополит». Проявил симпатии опальному «Теркину на том свете» А. Твардовского. Попытался защитить преследуемый ЦК журнал «Молодая гвардия». Вступился за Л. Леонова...

«Недолюбливал...»? Читаю: «Не любил себя отождествлять с интеллигенцией, да и саму интеллигенцию недолюбливал».

Что на самом деле? Дополни поэт двумя — из многих возможных — свидетельствами.

Шолохов рискнул на острейшую полемику со Сталиным. 1938 год, XVIII партсъезд, где вождь-правитель так обосновывает репрессии: «Интеллигенция в целом кормилась у имущих классов и обслуживала их. Понятно потому то недоверие, переходящее нередко в ненависть, которое питали к ней революционные элементы нашей страны...». Шолохов в речи: «Есть еще одна категория писателей, которых «награждали» ссылками в Сибирь и изгнанием, их привязывали к позорным столбам, их отдавали в солдаты, на них давили всей мощью государства, попросту их убивали... А у нас этих писателей-классиков чтут и любят всем сердцем...». Какая же ошибка: «Кормилась... недоверие... ненависть...» и «чтут... любят...».

Он отстаивал необходимость полного издания Л. Толстого, С. Есенина, произведений Ф. Крюкова, романа «По ком звонит колокол» Хемингуэя и еще, еще.

Его биография насыщена множеством значимых деятелей культуры. То дружба. То сотрудничество. То добрые оценки. То встречи... Горький, Серафимович, Вересаев, Сергеев-Ценский, А. Ахматова, К. Чуковский, М. Булгаков, Бабель, Пильняк, А. Веселый... Л. Леонов, М. Светлов, А. Платонов, М. Чиаурели, О. Берггольц, С. Герасимов, О. Гончар, Н. Островский, В. Закруткин, А. Калинин... И более молодые: Ю. Бондарев, С. Бондарчук, В. Шукшин, В. Белов, Ан. Иванов, В. Фирсов, Ф. Чув, Л. Васильева... И иностранцы: А. Зегерс, Чарльз Сноу, М. Ларни... Он не боялся высказываться по-доброму о тех, кто не особенно был признанным в стране — Бунин, Гамсун, Ремарк...

Был активен как секретарь СП СССР по работе с молодыми писателями и почетный член советско-болгарского Клуба творческой молодежи.

Дополнения. Читаю: «Наткнулся на речь Шолохова... Грубые зарменные остроты, вместо обещанного удара по бюрократии и шовинизму — мелкое личное хамство, и что самое отвратительное — он обрушился на наше поэтическое поколение...».

И я стал перечитывать эту речь. И вот дополнения к заметкам поэта. Шолохов дал вызывающую по тем временам оценку тем, кто был при Сталине палачами: «Не слишком ли мы терпимы к тем, на чьей совести тысячи погибших верных сынов Родины и партии, тысячи загубленных жизней их близких?» Осек министра культуры за парттрадицию приукрашивать состояние культуры. Высмеял партпризыв «передвинуть писателей поближе к тем, о ком пишут» или ехать на «стройке коммунизма». Было и о литературной молодежи. Прав Е. Евтушенко — Шолохов хлестко посек молодых московских поэтов за приверженность к ранней славе. Но при этом высоко оценил новое поколение своих юных коллег: «Целая плеяда молодых и подлинно талантливых писателей становится зрелыми и очень обещающими мастерами...». И даже призвал больше помогать творцам в провинции.

Нет, не робел! Читаю о Шолохове: «Его провинциальное чванство перед слабыми и заискивание перед сильными мира сего».

Евгений Евтушенко обнародовал свою нелюбовь к Михаилу Шолохову уже дважды: в заметках «Фехтование с иавозной кучей» (1991) и «Дьявольский договор можно заключить и с божьим даром» (5 янв. 1998, «Веч. Москва»). Названия-то каковы! Приговор на сбрасывание. И так, один из самых значительных поэтов отдает свое перо подношу после кончины Шолохова занятию — сбрасывать классика с корабля современности. Ценит «Тихий Дон», но не приемлет биографии создателя. Заметки приговорны: «Хитренький, недобрый маленький человечик», преступление против нравственности, «начал деградировать как личность и профессионал-писатель...». Тон прокурора, а есть ли доказательства? Факты и только бы факты! Избираю, видимо, самую наглядную для читателя форму полемики-несогласия. Буду сопоставлять высказанное поэтом с подлинной биографией классика.

Ошибся поэт, ибо многого не знает. Сталин. Сколько даже великих современников Шолохова дрогнули и славили правителя. У вешенца нет в романах и рассказах объяснений в любви. «Тихий Дон» — вождь вообще не упоминает (поразительнейший факт!). «Поднятая целина» — он здесь со строго «служебными целями»: без живописи — не более чем автор статьи «Головокружение от успехов» и карательных для Нагульнова — Давыдова наставлений. Отважен вешенец: во 2-й главе противопоставляет Сталина Ленину в выборе стратегии коллективизации. Военный роман: генералиссимус в нем осужден за довоенные репрессии. Хрущев. Отказался воспевать по-

чин осваивать целину. Не исполнил поручения ЦК написать о поездке Хрущева в США. Ехидно оценил указание сокращать домашнюю скотину у колхозников — мол, о молоке побеспокоятся отныне колхозы.

Брежнев. Запротестовал против требования смягчать критику Сталина за репрессии в «Они сражались...». Затем прервал с ним всяческие отношения: послал резкое — непочтительное — письмо и отказался желанию приехать в Вешки...

Литначальство. Отверг рекомендацию в партию главы рапповцев Авербаха. Не подчинился многолетнему давлению Фадеева «обольшевичивать» «Тихий Дон». Бился с редакторами журналов и даже «Правды», защищая свои творения от политкупура.

Псевдонимы. Читаю: «В разгар «дела врачей» и антисемитского шабаша вокруг этой коллективной советской дрейфуси, он выступил с шовинистическим призывом отменить псевдонимы».

Не проста история, чтобы упрощать ее.

Антисемитизм статьи писателя Бабаевского, которую в схватке с Симоновым поддержал Шолохов, по фамилиям не проглядывает — перечисляю: Бикмурзин, Бондаренко, Васянок, Дедюков, Каган, Лидес, Рембах, Фаинберг, Ференчук.

Эту свою статью «С опущенным забралом» Шолохов в собрание сочинений не включал.

Лыко в строку. Поэт дважды воссоединяет имя Хрущева с Шолоховым с явно недоброжелательными целями. То сообщил, что охотились вместе. То — такая тирада: «Гигантский, не по росту станице, Вешенский аэродром, специально построенный в честь недавнего прилета Хрущева в гости к живому классику».

Гигант?... И мне вспомнилось, как застрял на весенне-раскисшем поле наш небольшой самолетик. Поднялись через час-полтора. Трактор вынул. Между прочим, среди пассажиров была дочь главы тогдашнего правительства А. Н. Косыгина.

В чью пользу сомнения? Читаю у поэта двусмысленный политес: «Если даже Шолохов и воспользовался чьими-то рукописями при работе над романом, то я все равно ему благодарен за то, что он эти рукописи спас от исчезновения».

Вот же какой-токий допуск к возможности плагиата «Тихого Дона».

Между прочим, никакого плагиата — использования чужих рукописей — не обнаружено! Давно доказано единство стиля не только по всему огромному роману, но и по остальным творениям. Как доказано? Текстологические изыскания проверены электронно-вычислительными машинами — беспристрастно! Кем доказано? Независимым норвежско-шведским коллективом ученых в книге «Кто написал «Тихий Дон»?». Она вышла в СССР в 1989-м. Замечу: как же стараются «убеждать» от этой книги. И перевели спустя много лет. И чаще всего просто не упоминают.

Знать все! Убежден: ничего не надо скрывать в жизни М. А. Шолохова, хотя она сложна до предела, ибо жил и творил классик в предельно сложное время.

Что же, однако, перевешивает в его биографии длиною почти в 80 лет и определяет в ней стержневое, главное, решающее:

Некоторые в контексте истории исторические иллюзии и порой торопливое на злобу дня газетное перо? На всю жизнь устремленность быть выразителем самых глубинных чаяний народа, что так исстрадался в непрерывных экспериментах власти, и при этом заступничество за него?

Найти ответ нетрудно, если читать «Тихий Дон», перечитывать «Поднятую целину» непредубежденным взглядом, познать в отреставрированном виде «Они сражались за Родину», поражаться наиважным письмам Сталину и знакомиться с новыми фактами биографии, которая благодаря им предстает совсем иной, чем это излагается в учебниках. Как же все-таки оценивать выдаю-

щуюся личность, если она жила и творила в совсем иную — политически — эпоху? Можно так: использовать весы справедливости, которые всегда — напомним! — о двух чашах. Можно и эдак: втискивать память в прокрустово ложе личных пристрастий...

О поэте и подписчиках «ВМ». Спешу предупредить читателей — не надо думать, что я выступаю против Е. А. Евтушенко. Ничуть! Спор не против поэта, а за классика.

Поэт... Давно ценю — высоко — его творчество. И поспособствовал, чтобы оно становилось достоянием страны — был издателем многих его книг. Да и благодарен за то, что в одну тяжкую для себя годину прочитал в статье поэта вполне уважительные оценки.

Догадываюсь, что он просто лишен возможности сопоставить свои пристрастия с тем, что выявлено о Шолохове в последние годы.

... Увы: мне никак не удастся в отклике снабдить читателя полным сводом доказательств и аргументов. Посему отсылаю к своей книге на 416 страниц «Тайная жизнь Михаила Шолохова... Документальная хроника без легенд». Добавлю: договорился, что ее будут продавать для читателей «Вечерней Москвы» по минимально возможной цене (тел: 128-56-39).

Валентин ОСИПОВ, писатель, сопредседатель Всероссийского Шолоховского комитета

От редакции: Публикуя отклик В. Осипова на воспоминания Е. Евтушенко, мы все же хотим высказаться в защиту поэта, хотя он в этой защите и не нуждается. По существу, В. Осипов не опровергает ничего из написанного Евгением Александровичем, а говорит: не было еще и это... В запальчивости противоречая своему же утверждению: «Знать надо все!». А разве бы мог Евтушенко на нескольких страницах высказать еще и то, что написал в объемистой книге В. Осипов?

Да, при жизни, несмотря на многие страницы «тайной жизни» Шолохова, для миллионов читателей он был человеком, облаченным всеми властями — от Сталина до Брежнева: премии Сталинская и Ленинская, депутат, делегат, дважды (!) Герой Соцтруда, был, по сути, живой иконой. Евтушенко пишет о том, что он был совсем не иконой. И все. Он на это имеет полное право.

